

Цыганова Наталья Юрьевна

КЛАССИФИКАЦИИ ЮРИДИЧЕСКИХ ГАРАНТИЙ ПРАВОВОГО СТАТУСА ЛИЧНОСТИ

В статье освещаются различные классификации юридических гарантий правового статуса личности, высказывается мнение автора по некоторым из них, приводятся конкретные примеры по отдельным классификациям.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/6-2/51.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 6 (12): в 3-х ч. Ч. II. С. 183-185. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/6-2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 340.11:316

В статье освещаются различные классификации юридических гарантий правового статуса личности, высказывается мнение автора по некоторым из них, приводятся конкретные примеры по отдельным классификациям.

Ключевые слова и фразы: правовой статус личности; права; свободы; обязанности; юридические гарантии.

Наталья Юрьевна Цыганова

Кафедра теории и истории государства и права

Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова

ny.tsyganova@mail.ru

КЛАССИФИКАЦИИ ЮРИДИЧЕСКИХ ГАРАНТИЙ ПРАВОВОГО СТАТУСА ЛИЧНОСТИ[®]

Одной из особых задач современного правового регулирования является обеспечение и защита прав и свобод личности. Конституция РФ провозглашает их высшей ценностью, определяя тем самым фундаментальные основы правового статуса личности.

Для должного функционирования всех элементов правового статуса личности необходимы гарантии, которые охватывают всю совокупность объективных и субъективных факторов, направленных на подлинную реализацию прав и свобод личности, на устранение возможных причин и препятствий их неполного или ненадлежащего осуществления и защиту от нарушений.

Системное толкование положений Конституции РФ позволяет сделать вывод о том, что гарантии выражаются в определенных правовых средствах и способах реализации и защиты правового статуса личности. В силу этого в механизме осуществления прав и свобод личности первостепенное значение занимают юридические гарантии, которые определяют порядок и условия претворения в жизнь прав и свобод личности, а также их охраны [8, с. 221].

Научный интерес представляет вопрос о классификациях юридических гарантий. Ученые-юристы группируют их по различным критериям.

Так, например, П. Т. Васьков полагает, что юридические гарантии можно классифицировать по форме закрепления, выделив их в особые категории, относящиеся к различным отраслям права [4, с. 37]. Кроме того, на наш взгляд, по этому критерию в отдельную большую группу можно обособить конституционные гарантии, которые, как отмечает Н. А. Боброва, являются базой гарантирования основных прав, свобод и обязанностей граждан. Конституционные гарантии предоставляют возможность оценить реальность провозглашенных Основным Законом страны прав и свобод, степень и характер их обеспеченности не только и не столько в силу индивидуальных возможностей и усилий отдельной личности, сколько посредством всех способов и средств, установленных государственным строем [2, с. 51].

Иной критерий разграничения юридических гарантий на группы предлагает М. С. Строгович, считая, что их «можно классифицировать по объектам действия, то есть по тем важнейшим экономическим, политическим и иным отношениям, которые охраняются при помощи норм права» [11, с. 44].

Н. И. Матузов, не определяя конкретного критерия классификации, ограничивается перечислением наиболее основных, на его взгляд, видов юридических гарантий: прокурорский надзор, судебная защита, правоохранительная деятельность органов власти и управления, институт жалоб и заявлений [9, с. 78].

А. С. Мордовец предлагает относить юридические гарантии к той или иной группе по способу изложения в нормативно-правовых актах, подразделяя их на простые, сложные и смешанные. По его мнению, простые гарантии составляют систему средств и условий, закрепляемых в правовых нормах и обеспечивающих охрану и защиту прав личности четко определенного вида; сложные гарантии кроме охраны личности обеспечивают и защиту социальной организации, а смешанные гарантии осуществляют охрану и защиту одновременно и экономических, и политических, и гражданских, и других прав и свобод человека и гражданина, а также и их социальных организаций [10, с. 281].

Н. А. Боброва все юридические гарантии различает в зависимости от осуществляющего их субъекта:

- гарантии, осуществляемые посредством деятельности органов государственной власти и местного самоуправления, их должностных лиц;
- гарантии, осуществляемые посредством деятельности организаций, в том числе общественных объединений;
- гарантии, реализация которых возможна самой личностью без участия иных субъектов;
- гарантии, реализация которых возможна лишь при совместной деятельности личности и уполномоченных субъектов [2, с. 51].

С. Н. Болдырев в качестве критерия классификации выделяет направленность юридических гарантий на тот или иной структурный элемент правового статуса, тем самым различая следующие их виды:

- направленные на осуществление прав и свобод личности;
- направленные на использование льгот;
- направленные на исполнение обязанностей;
- направленные на соблюдение ограничений;
- направленные на законность привлечения к ответственности [3, с. 40].

Полагаем, что все юридические гарантии можно распределить на две большие группы – гарантии реализации и гарантии защиты прав, свобод и обязанностей личности. Критерием в данном случае будет выступать различие реализации и защиты правового статуса.

С одной стороны, с терминологической точки зрения указанные два вида юридических гарантий прав и обязанностей личности можно объединить под общим названием гарантий осуществления правового статуса личности. Однако в законодательстве проводится четкое различие реализации (осуществления) прав и обязанностей личности и их охраны (защиты). Например, статья 9 Гражданского кодекса Российской Федерации говорит об осуществлении гражданских прав гражданами и юридическими лицами по своему усмотрению, а статьи 11, 12, 14 посвящены судебной защите гражданских прав, способам самозащиты гражданских прав [6].

В связи с этим, по нашему мнению, целесообразнее выделять два самостоятельных вида: юридические гарантии реализации и юридические гарантии защиты правового статуса личности.

Реализация прав и свобод есть использование их носителем. Возможность, заключенная в праве или свободе и очерченная нормами права, никогда не превратится в реальность без ее использования личностью.

Среди юридических гарантий реализации прав, свобод и обязанностей личности выделяют конкретизацию пределов прав, свобод и обязанностей, юридические факты, с которыми связывается их реализация, меры поощрения и льготы для стимулирования правомерной инициативной их реализации [5, с. 314-322].

Защита прав и свобод не совпадает с содержанием их осуществления, являясь специальным видом юридически значимой, правомерной деятельности как носителей гражданских прав, так и компетентных органов и должностных лиц, призванных защищать гражданские права от их нарушений.

В число юридических гарантий охраны и защиты прав, свобод и обязанностей личности входят закрепленные законом меры (средства, способы) пресечения; правовой защиты, в том числе самозащиты; юридической ответственности; надзора и контроля за правомерностью поведения субъектов права с целью выявления случаев правонарушений.

Кроме юридических гарантий реализации и защиты (охраны) правового статуса личности, Д. Н. Лызлов, используя критерий функциональной направленности юридических гарантий, предлагает выделять гарантии восстановления правового статуса [7, с. 40]. По его мнению, особое значение данный подвид гарантий будет иметь для такого элемента правового статуса личности, как права, поскольку восстанавливать в установленном порядке приходится именно нарушенные права.

Тем не менее представляется, что выделение гарантий восстановления в отдельную группу излишне, поскольку восстановление прав является одним из результатов осуществления гарантий защиты.

Подводя итог краткому исследованию различных классификаций юридических гарантий правового статуса личности, следует отметить, что все они являются в некоторой степени условными. Эта условность выражается в отсутствии между видами юридических гарантий резко очерченных границ.

Поэтому, обобщая вышесказанное, следует отметить, что обеспечение функционирования правового статуса личности возможно при наличии системы юридических гарантий. Все они в совокупности позволяют личности в полной мере претворять в жизнь свои права и свободы, осуществлять возложенные на нее обязанности.

Список литературы

1. **Басик В. П.** Эволюция правового статуса личности и его отражение в российской правовой науке // Правоведение. 2005. № 1. С. 21-35.
2. **Боброва Н. А.** Гарантии реализации государственно-правовых норм. Воронеж: Изд-во Воронежского университета, 1984. 164 с.
3. **Болдырев С. Н.** Юридические гарантии обеспечения прав и свобод личности в деятельности органов внутренних дел: теоретико-правовой аспект: дисс. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2001. 210 с.
4. **Васьков П. Т.** Основы теории государства и права. М., 2006. 312 с.
5. **Витрук Н. В.** Общая теория правового положения личности. М., 2008. 448 с.
6. **Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ** // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
7. **Лызлов Д. Н.** Юридические гарантии правового статуса молодежи: дисс. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2005. 171 с.
8. **Марченко М. Н.** Проблемы общей теории государства и права: в 2-х т. М., 2011. Т. 2. 656 с.
9. **Матузов Н. И.** Субъективные права граждан РФ. М., 1996. 129 с.
10. **Мордовец А. С.** Социально-юридический механизм обеспечения прав человека и гражданина. Саратов, 1996. 286 с.
11. **Строгович М. С.** Правовое положение личности в СССР // Конституция общенародного государства: вопросы теории. М., 1979. 284 с.

THE CLASSIFICATIONS OF THE LEGAL GUARANTEES OF A PERSON'S LEGAL STATUS

Natal'ya Yur'evna Tsyganova

Department of State and Law Theory and History
Yaroslavl' State University named after P. G. Demidov
ny.tsyganova@mail.ru

The author covers different classifications of the legal guarantees of a person's legal status, comments on some of them and gives concrete examples of certain classifications.

Key words and phrases: person's legal status; rights; liberties; liabilities; legal guarantees.

УДК 316.462:316.772.4:81

В работе исследуется манипулятивный дискурс – ключевой инструмент властного влияния. Обосновывается властная функция языка. Анализируются основные технологии языкового влияния как составные элементы манипулятивного дискурса. Показывается взаимосвязь понятий «дискурс» и «идеология», и раскрывается их роль в процессах воспроизводства власти.

Ключевые слова и фразы: власть; дискурсивный символизм; дискурс; манипуляция; язык; идеология.

Денис Витольдович Чайковский, к. филос. н.

Кафедра социологии, психологии и права

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

dnvit@tpu.ru

МАНИПУЛЯТИВНЫЙ ДИСКУРС КАК СПОСОБ ВОСПРОИЗВОДСТВА ВЛАСТИ[©]

*Исследование выполнено при поддержке гранта
по ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России», 2009-2013 гг.*

Власть – коммуникативный феномен. Эта коммуникативность связана с возможностью создания властью своего символического универсума, включающего в себя необходимые системы символов и соответствующие системы их интерпретации. Особенно это актуально в современном мире – мире средств массовой информации и массовой коммуникации.

Семиотика как наука о знаках позволяет нам выделить в символизме презентационную и дискурсивную составляющие [8, с. 73-93]. Презентационный символизм власти предполагает существование символов, не имеющих языковой формы. Они существуют одновременно и схватываются в акте восприятия как единое целое. Именно целостное восприятие этих символов позволяет наблюдателю узнавать власть и истолковывать ее в качестве таковой. Можно говорить, что власть презентует себя через совокупность своих атрибутов, выраженных, как правило, в знаково-символическом виде. Таким символом власти может выступать, например, одежда. Власть может подчеркиваться специальными символами – инсигниями (скипетр и держава). В качестве знака власти можно воспринимать речь, походку, позы человека. В ряде случаев знаками власти являются время и пространство. Символами власти являются чины и должности, научные степени и специальные звания.

Дискурсивный символизм в отличие от первого предполагает последовательное восприятие различных элементов – символов. Данный вид символизма ассоциирован в первую очередь с понятием дискурса. Сам термин «дискурс» в современной гуманитарной мысли наделяется широким диапазоном значений. Чаще всего он определяется как любая связная речь (диалог) или как «целостная совокупность функционально организованных, контекстуализованных единиц употребления языка» [10, с. 86]. Дискурс – это язык во всем многообразии своего применения. Применимо к власти дискурс – это мощнейший инструмент, посредством которого власть достигает своих целей.

В рамках данной статьи мы остановимся только на дискурсивном символизме власти, а конкретнее – попытаемся понять, как посредством манипулятивного дискурса осуществляется воспроизводство власти.

Как известно, манипуляция есть технология воздействия на поведение объекта через скрытое инвестирование в его сознание смыслов, ценностей, мнений и концептов, необходимых власти. Как было сказано, не последняя роль в этом отводится языку. В самом языке, в его природе изначально заложена властная функция. В широком понимании любое высказывание есть ретрансляция властных отношений, где каждое предложение есть упрощенный образ власти. В предложении «всегда существует *подлежащее*, которое является неизменным и главным, выполняет функцию “суверена”, “властной инстанции”... наличествует *сказуемое*,